

VITA № 3-4 ANTIQUA

КИЇВ

2001

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ ТА МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АРХЕОЛОГІЇ ТА АНТРОПОЛОГІЇ
МОЛОДІЖНИЙ ЦЕНТР РОЗВИТКУ ОСВІТИ, НАУКИ ТА КУЛЬТУРИ

VITA ANTIQUA

№ 3–4

Збірка наукових статей

КИЇВ
«СТИЛОС»
2001

ББК 63.02
В 79

Номер затверджено до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 25 жовтня 2001 р.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

д.і.н., проф. Гладких М.І. (головний редактор)

к.і.н., асист. Рижов С.М. (відповідальний секретар)

д.і.н., проф. Залізняка Л.Л.

д.і.н., проф. Крижанівський О.П.

д.і.н., проф. Борисенко В.К.

д.і.н., проф. Моця О.П.

к.і.н., с.н.с. Степанчук В.М.

к.і.н., н.с. Усик В.І.

к.і.н., доц. Малєєв Ю.М.

к.і.н., доц. Омельченко Ю.А.

РЕЦЕНЗЕНТИ:

д.і.н. проф. Буравченков Б.О.

д.і.н. проф. Станко В.М.

В 79 VITA ANTIQUA. – К.: Стилос, 2001. – № 3-4. – 202 с.

Збірник присвячено 60-річчю професора, доктора історичних наук, завідуючого кафедрою археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка, палеолітознавця Гладких Махайла Івановича. До збірника включено статті провідних фахівців у галузі палеоліту і первісного суспільства України.

ББК 63.02

Засновник

Товариство Археології та Антропології

Адреса редакції:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64, ауд. 164.

Реєстраційне свідоцтво КІ № 350, видане 8 лютого 1999 р.

Міністерством інформації України

© Товариство Археології та Антропології, 2001

© Колектив авторів, 2001

© «Стилос», оригінал-макет, 2001.

© Бородай Ю.О., обкладинка, 2001.

KYIV NATIONAL TARAS SHEVCHENKO UNIVERSITY
HISTORICAL FACULTY
DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY AND MUSEOLOGY
SOCIETY OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY
YOUTH CENTRE OF DEVELOPMENT OF EDUCATION, SCIENCE AND ARTS

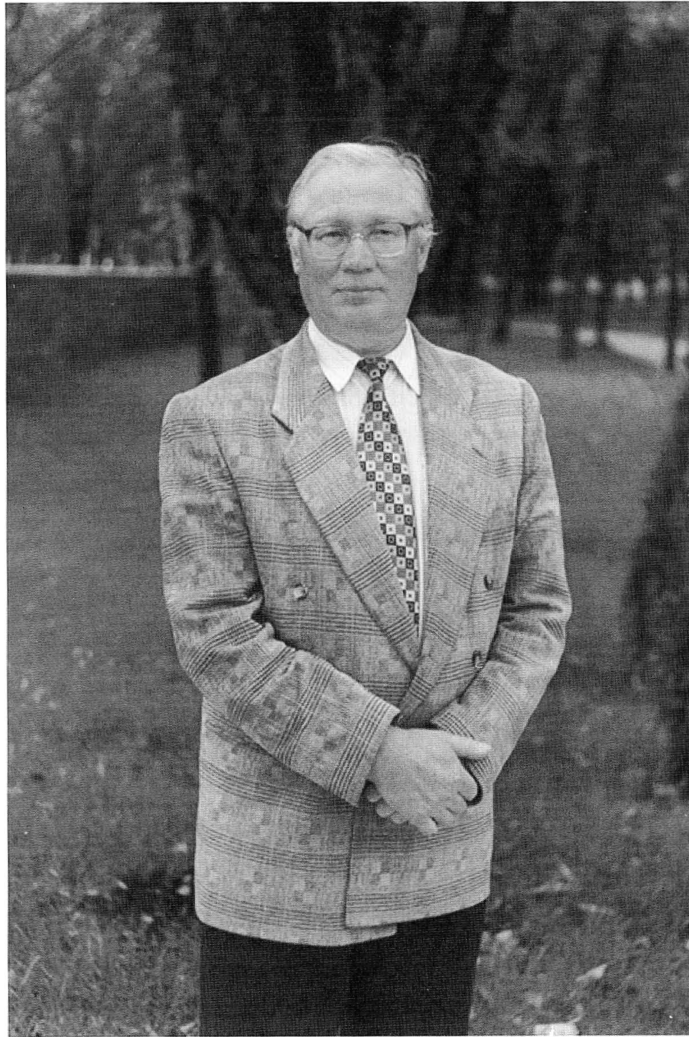
VITA ANTIQUA

№3-4

The collection of scientific articles

KYIV
«STYLOS»
2001

*Присвячується 60-річчю професора,
доктора історичних наук, завідуючого кафедрою
археології та музеєзнавства Київського національного
університета імені Тараса Шевченка,
палеолітознавця
Гладких Михайла Івановича*

Зміст

Кепін Д.В. М.І.Гладких в історіографії палеоліту України	9
Гладких М.И. Кремневый инвентарь межиричского позднепалеолитического поселения.....	15
Сапожников І.В., Сапожникова Г.В. Співвідношення природно-господарських областей та господарсько-культурних типів (на прикладі пізнього палеоліту степової зони)	22
Сминтина О.В. Проблеми взаємодії природи та суспільства в інтерпретаційній археології	31
Карпеченков А.Г. (Одесса) Основные подходы к изучению памятника в англо-американской археологии	41
Иванченко Ю.В. (Одесский национальный университет) Проблема исторической интерпретации памятников раннепервобытного монументального изобразительного искусства на территории современной Украины	47
Залізник Л.Л. Культурно-історичні зв'язки Полісся у первісну добу.....	51
Рижов С.М. Культурна адаптація ранніх палеоантропів до природного середовища Центральної Європи	59
Коен В.Ю., Степанчук В.М. Переход от среднего к верхнему палеолиту в Восточной Европе: проблемы таксономии и хроностратиграфии	78
Мацкевий Л.Г. Палеоліт і мезоліт території сучасного Львова	108
Пясецкий В.К. Среднеашельское местонахождение Меджибож	125
Рековец Л.И. Териофауна и материальная культура местонахождения Меджибож	135

Пучков П.В.	
«Мамонтовое собирательство» вместо или после «мамонтовых побоищ»?.....	138
Оленковський М.П.	
Епіграветські та східно-епіграветські культури України	149
Горелик А.Ф.	
Охота на лошадей в жизнеобеспечении финальнопалеолитического населения Юго-Восточной Украины.....	156
Усик В.И.	
К вопросу о «гигантолитах», топотах и формах мустьерских нуклеусов в позднепалеолитических комплексах. (По материалам ремонтажа коллекций комплекса 2 Королево 2 и стоянки Радомышль)	167
Гавриленко І.М.	
Житлово-господарські комплекси мезолітичної стоянки В'язівок 4а: спроба реконструкції	180
Петрунь В.Ф.	
Жадеїт, серпентиніт та ультрамілоніт у шліфованих виробках Трипілля	189
Сніжко І.А.	
Методи дослідження слідів утилізації мисливської здобичі на фауністичних рештках епохи пізнього палеоліту	194
Список скорочень	201

Contents

Kepin D.V.

Professor Mihail. I. Gladkich in the historiography of Palaeolithic studies.....9

Gladkich M.I.

Flint collection of Mezirichy settlement of Upper Palaeolithic age15

Sapozhnikov I.V., Sapozhnikova G.V.

On interrelation between the natural-economic zones and economic-cultural types
of Upper Palaeolithic steppe areas22

Smyntyna O.V.

On problems of nature and society interaction in interpreting archaeology31

Karpechenkov A.G.

Basic approaches to site study in British-American archaeology41

Ivanchenko Y.V.

On problems of historical interpretation of Early Prehistory Monumental Art
on the territory of Ukraine47

Zalizniak L.L.

On cultural-historical links of Polissya in Prehistory51

Ryzhov S.M.

On cultural adaptation of early paleoanthropoids to natural environment
of Central Europe59

Koen V.Y., Stepanchuk V.M.

On transition from Middle to Upper Palaeolithic in Eastern Europe: problems
of taxonomy and chrono-stratigraphy78

Matskeviy L.G.

Palaeolithic and Mesolithic sites on territory of the modern Lviv108

Piasetsky V.K.

Middle Acheulian Medzhibozh site125

Rekovets L.I.

Teriofauna and represents palaeontological and paleolithic materials site
Medzhibozh135

Puchkov P.V.	
«Mammoth hunting» instead or after «mammoth collecting»?	138
Olenkovsky M.P.	
Epigravettian and East-Epigravettian cultures in Ukraine	149
Gorelik A.F.	
Hoarse hunting in life of Upper Palaeolithic population of South-East Ukraine	156
Usik V.I.	
On «Gigantoliths» and Mousterian discs shapes on Upper Palaeolithic sites (based on re-assembling of complex 2 Korolevo-2 and Radomyshl site)	167
Gavrilenko I.M.	
Dwelling-household complexes of Mesolithic site Vyazivok-4A: reconstruction attempt	180
Petrun V.F.	
Jadeite, serpentinite and ultra-milonite in Tripolian polished tools	189
Snizhko I.A.	
Methods of investigation of utilisation of man's hunting and faunal remains on late Palaeolithic sites	194
List of abbreviations	201

В.И.Усик

**К ВОПРОСУ О «ГИГАНТОЛИТАХ»,
ТОПОРАХ И ФОРМАХ МУСТЬЕРСКИХ
НУКЛЕУСОВ В ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕС-
КИХ КОМПЛЕКСАХ. (По материалам
ремонтажа коллекций комплекса 2
Королево 2 и стоянки Радомышль)**

Abstract

Specific data of the refitting and the analysis of the primary reduction technology of stone of complex 2 Korolevo-2 and Radomyshl sites gives us the new arguments of premeditated forming of wedge-shaped cores exclusively for the blade production. Bifacial, semi-bifacial and unifacial shaping of wedge-shaped cores and semi-wedge-shaped cores was used for the creation of the optimal conditions for the blade removal from the narrow surface.

The principle of the preparation and reduction of the first crested blade from the pre-cores provided the easiest way of the creation of initial working surface.

«Gigantoliths» from Novgorod-Seversk are not the exclusion by shape, preparation and consistency of the utilization of the wedge-shaped cores in the number of similar ones.

The analysis of chopping-like tools proves that there is no connection between those tools and wedge-shaped cores and there is no logic in «subconscious» unification of the shape and function of the axes and wedge-shaped cores.

Secondary functional usage of the wedge-shaped cores does not change the main point of their primary purpose. The investigation of the system of the preparation and the reduction of the cores in the Upper Paleolithic allows us to agree with the opinion of Y. Demidenko about the wrong classification of the part of the cores from Radomyshl site as the Mousterian discs.

The waste products of the preparation and the reduction of Upper Paleolithic cores were used as the blanks for the archaic tools at this site. Complete domination of the Upper Paleolithic technique and technology of the primary flaking, domination of Upper Paleolithic tools and the absence of Early Paleolithic reduction methods give us the arguments to consider that there is no connection between pseudo-mousterian tools of Radomyshl site and any Early Paleolithic traditions.

В конце 80-х годов прошлого века, во время работы над проблемой определения основных изменений в технологии обработки камня при переходе от раннего палеолита к позднему на материалах ранних позднепалеолитических комплексов Закарпатья (комплекс 2 Королево 2 и комплекс 1-а Королево 1), ученые столкнулись с определенными сложностями при типологическом определении некоторых форм орудий среднепалеолитического облика и массивных двусторонних изделий, которые после ремонтажа были отнесены к фрагментам клиновидных нуклеусов и клиновидным пренуклеусам [Усик, 1990; Gladilin,

Demidenko, 1989; Usik, 1989]. В тот же период времени при обзоре коллекции стоянки Радомышль, относимой автором раскопок И.Г.Шовкоплясом к ранней поре позднего палеолита [Шовкопляс, 1964; 1965; 1969], было сделано несколько склеек нуклеусов, отдельных отщепов, пластин и фрагментированных орудий. Среди этих склеек одно из изделий после восстановления из фрагментов приобрело облик известных в литературе «гигантолитов» из Новгорода-Северского [Пидопличко, 1941; Пидопличко, 1947], но несколько меньших размеров (рис. 1). Один из фрагментов этой склейки также первоначально относился

к мустьерской группе изделий, именуемой мустьерскими дисками.

«Гигантолиты» из Новгорода-Северского и их меньшие по размерам аналоги из других стоянок в свое время вызвали споры по вопросу их первоначального функционального назначения [Борисковский, 1953; Паничкина, 1959а; 1959б; Ефименко, 1953] и сейчас не остаются без внимания, получая новые интерпретационные объяснения [Гиря, 1997]. Склейка из Радомышля, полностью повторяющая форму и обработку «гигантолитов» (рис. 1), неоднократно упоминалась в печати [Гиря, Нехорошев, 1993: 13; Гиря, 1997: 118], но до сих пор не была опубликована и не получила должной оценки. Вместе с тем, проблема «гигантолитов» в ранних позднепалеолитических комплексах выходит за рамки спорных моментов в определении функции крупных двусторонних изделий (топоры – ?, орудия для копания – ?, нуклеусы – ?, пренуклеусы – ?), которые служили в конечном итоге для получения пластин. В контексте изучения проблемы перехода от раннего палеолита к позднему, появилась возможность затронуть более широкий круг вопросов типологии и технологии крупных изделий с двусторонней обработкой и их влиянии на облик ранних позднепалеолитических индустрий. Речь идет о клиновидных нуклеусах и рубящих орудиях, о взаимосвязи техники двусторонней обработки клиновидных форм и так называемых дисков и о взаимосвязи последних с мустьерской технологией и мустьерскими формами орудий в позднепалеолитических индустриях.

Однако вернемся к теме исследования. В 1936 году И.Г.Пидопличко на верхнепалеолитической стоянке близ Новгород-Северского обнаружил на одном из участков сохранившегося культурного слоя вместе три кремневых

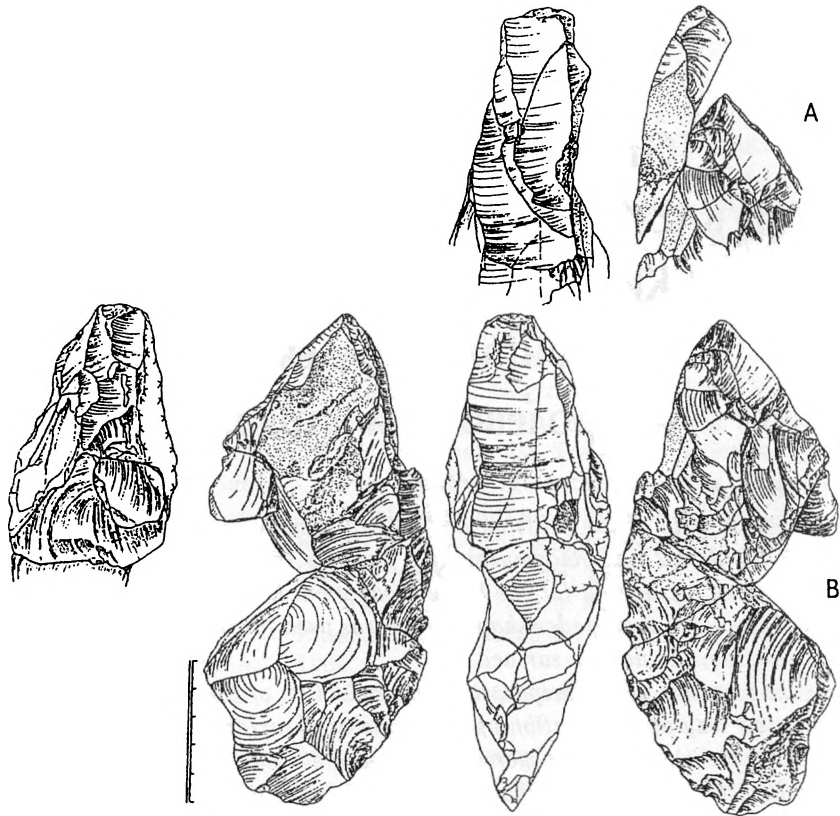

Рис. 1. Радомышль: 1 – клиновидный нуклеус – «гигантолит» (ремонтаж).

изделия, поразивших своей необычной для среднестатистических каменных орудий и нуклеусов величиной и поэтому получивших меткое и точное название – «гигантолиты» [Пидопличко, 1941; Пидопличко, 1941а; 1941б]. Данное открытие требовало каких-то объяснений. И здесь, очевидно, решающую роль сыграли такие чисто внешние признаки, как большие размеры, близкая к листовидной форма, образованная двусторонней, заостряющей края обработкой, то есть признаки, характерные для двусторонних изделий раннего палеолита, которые обычно типологически определяются как рубила. Косвенное влияние, несомненно, имело отсутствие прямых аналогов в известных в то время позднепалеолитических памятниках. Неудивительно, что И.Г.Пидопличко в своих выводах пошел по пути определения чисто функционального назначения этих предметов как рубящих орудий для обработки крупных костей мамонта. В целях подтверждения выдвинутых заключений были предприняты попытки отыскать следы их работы на обломках крупных костей мамонта, найденных не только на этой стоянке, но и в материалах стоянки Мезин, где подоб-

ные «гигантские топоры» отсутствовали [Підоплічка, 1941б: 88–89].

Принимая во внимание оригинальную аргументацию, большинство исследователей согласилось с точкой зрения И.Г.Підоплічко. Высказывавшиеся замечания о том, что новгород-северские «гигантолиты» могли служить заготовками нуклеусов, видимо, не были достаточно убедительными, хотя столь же гипотетичными выглядели объяснения рубящей функции [Підоплічка, 1941: 91]. Тем не менее, в последующих работах термин «гигантолит» и «орудие» в большинстве случаев имело синонимичное значение, что и определило направление поисков аналогий. К уже известным стали прибавляться новые находки, напоминавшие «гигантолиты» уже не столько по размерам, сколько по форме и обработке. П.П.Ефименко на основании сравнительно-функционального анализа определил двустороннее изделие из Костенок 1, напоминающее внешне «гигантолиты», как топорик, название которого не требует комментариев [Ефименко, 1958: 280–283]. Список аналогий значительно расширил П.И.Борисковский в фундаментальной работе «Палеолит Украины» [Борисковский, 1953: 291–299]. В то же время нельзя не отметить высказанные им сомнения в их назначении и возможности использования в качестве наковален [Борисковский, 1953: 296].

Анализируя различные точки зрения, следует отметить, что многих исследователей смущала одна деталь, замеченная не только на двух «гигантолитах», костенковском «топорике», но и на многих других однотипных изделиях. Это – так называемых резцовые сколы. Если для меньших «собратьев» такой способ обработки противоположащего рабочему (рубящему) краю подходил в традиционном терминологическом понимании, то тот способ, который имел место на «гигантолитах», в смысле названия несколько озадачивал. Видимо поэтому П.П.Ефименко само определение – резцовые сколы, – относящееся именно к «гигантолитам», заключил в кавычки [Ефименко, 1953: 454]. Действительно, соразмерно «гигантолитам», так называемые «резцовые сколы» имели столь же внушительные размеры. На гигантолите № 1 длина негатива составляет 20 см, а ширина – 2,4 см. Функциональное назначение участков «резцовых сколов» на двух «гигантолитах» и других похожих изделиях объяснялось возможным спосо-

бом обработки аккомодационного участка орудия для закрепления [Підоплічко, 1941: 29; Семенов, 1950: 172]. Самое простое объяснение происхождения «резцовых» сколов при взгляде на реберчатые пластины, а также орудия на пластинах из коллекции Новгорода-Северского, которые могли отвечать негативам на «гигантолитах», не было принято во внимание, хотя взаимосвязь больших пластин с соответствующими изделиями была очевидной [Воеводский, 1949; Гвоздовер, 1950]. Столь же очевидным представляется заключение М.З.Паничкиной о том, что «асимметричность боковых сторон, треугольная или многоугольная в сечении форма, характерная не только для центральной части, но и для обоих концов, исключает возможность использования предметов [то есть «гигантолитов». – В.У.] в качестве топора». И далее, что «в случае острой необходимости в клиновидном рубящем орудии типа позднейшего топора, это орудие неизбежно получило бы более целесообразную форму, обеспечивающую эффективность в работе» [Паничкина, 1959а: 73–74; 1959в: 6]. В принципе, именно М.З.Паничкина, опираясь на богатейший фактический материал, археологические аналогии своего времени и логику расщепления камня в эпоху позднего палеолита, блестяще доказала принадлежность «гигантолитов» к клиновидным нуклеусам [Паничкина, 1959 а, б, в]. Повернув «рубящие» орудия Новгорода-Северского на 180; М.З.Паничкина по сути дела перевернула представление об этих специфических изделиях, необычность которых состояла только в больших размерах, дополнив ими ряд тысяч и тысяч клиновидных нуклеусов позднего палеолита. Логичное объяснение получила также заостренная нижняя часть клиновидных нуклеусов, присутствие которой и отличает этот тип нуклеусов от других позднепалеолитических нуклеусов, в том числе с узким рабочим фронтом, например, торцовых и торцово-реберчатых. Следует особо отметить, что именно исследования М.З.Паничкиной по клиновидным нуклеусам сыграли большую роль при классификации части спорных изделий с двусторонней обработкой комплекса 2 Королево 2 и позволили после применения метода ремонта сделать заключения об истинном функциональном назначении изделий с элементами клиновидного заострения.

Комплекс 2 Королево 2 (Закарпатье) по сумме технико-типологических данных явля-

ется переходным от раннего палеолита к позднему, а по уровню сохранности андезита и стратиграфической позиции относится ко времени одного из стадиялов раннего вюрма [Демиденко, 1990; Gladilin, Demidenko, 1989]. На основании анализа многочисленных восстановленных с помощью ремонта нуклеусов и групп сколов (около 10% комплекса) и изучения технологии первичного расщепления были сделаны следующие заключения:

1. В комплексе 2 полностью отсутствуют среднепалеолитические стратегии расщепления нуклеусов;

2. Господствующее положение занимает параллельная позднепалеолитическая техника расщепления в ее бипродольном варианте;

3. Остаточные параллельные плоскостные нуклеусы, принимаемые некоторыми археологами за раннепалеолитические, имели на всем протяжении раскалывания традиционно понимаемый призматический характер;

4. Среднепалеолитический характер имеет только традиция индивидуальной фасетированной подправки ударных площадок сколов [Усик, 1990; Usik, 1989].

Основопологающим принципом технологии расщепления камня комплекса 2 является принцип преднамеренного создания искусственной реберчатой грани на нуклеусах. Этот принцип выделяется как разграничительный между раннепалеолитической (протопризматической) и позднепалеолитической параллельной техникой и занимает главенствующее положение в технологии расщепления нуклеусов в позднем палеолите [Усик, 1990]. Истоки происхождения этого технологического принципа в первичном раскалывании комплекса 2 Королево 2 можно искать в леваллуазских среднепалеолитических индустриях

типа комплекса 2-в Королево 1 с конвергентной однонаправленной стратегией расщепления, в которых использовался метод леваллуа (метод получения за один рабочий цикл одной специально подготовленной заготовки с индивидуально подготовленной площадкой) циклического одноразового производства острий леваллуа отщеповых пропорций с конвергентной огранкой [Усик, 1990; Demidenko, Usik, 1993; Usik, 1989]. Среди технологических «предшественников» позднепалеолитических реберчатых пластин выделяются неподготовленные продольно-краевые (дебордант) пластины (например Кебара, слои 10–12 (Израиль), Тор Фараж (Иордания)) и латеральные подготовленные пластины (комплекс 2-в Королево), которые удалялись в первую очередь с нуклеусов при подготовке леваллуазских острий и явля-

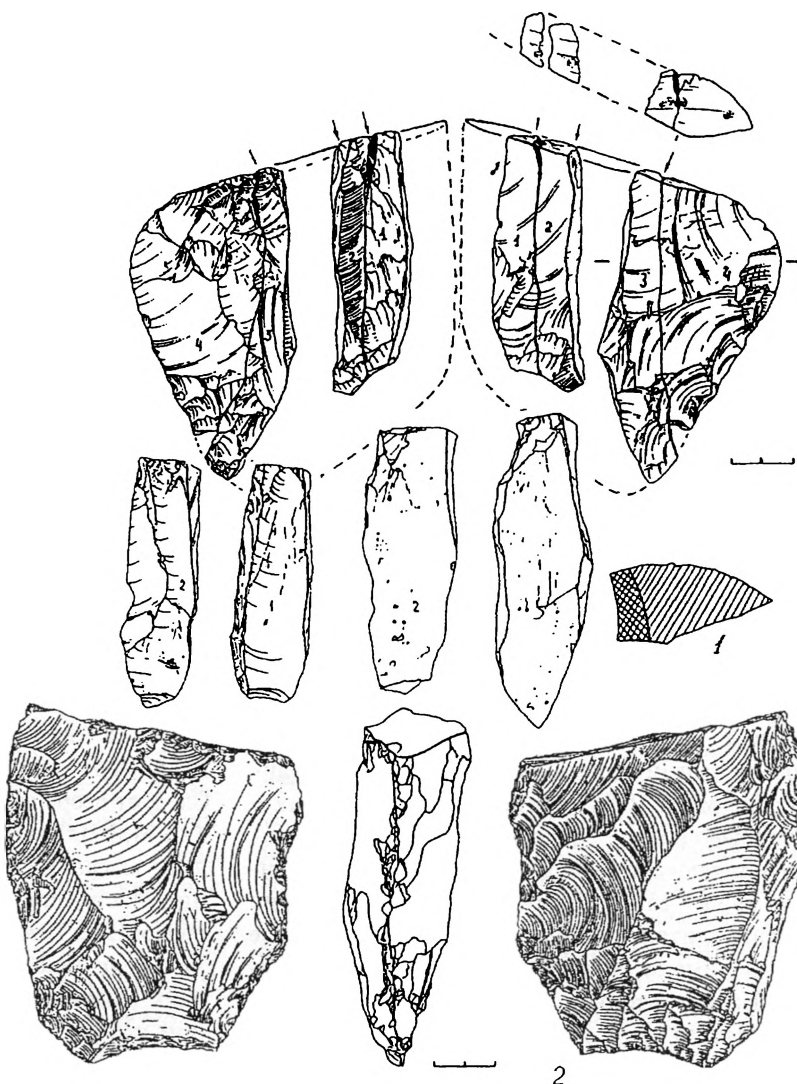

Рис. 2. Королево 2, комплекс 2: 1 – реконструкция клиновидного нуклеуса, 2 – клиновидный пренуклеус.

лись своеобразным стимулятором появления пластин с конвергентной огранкой – отходов подготовки леваллуазских острий [Demidenko, Usik, 1993]. В переходных к позднему палеолиту комплексах (Брно-Богунце, Странска Скала 3 и 3-а (нижний комплекс) – Словакия; Бокер Тахтит – Израиль; Кульчивка – Украина) этот принцип становится доминирующим в технологии предварительной подготовки нуклеусов и выражается в массовом появлении настоящих реберчатых пластин. Причем цикличное одноразовое производство леваллуазских острий пластинчатых пропорций с бипродольной огранкой в этих комплексах основывалось на применении параллельной позднепалеолитической техники расщепления в ее бипродольном варианте [Демиденко, Усик, 1990; Demidenko, Usik, 1993 a, b]. В комплексе 2 Королево 2 реберчатые гребни создавались на нуклеусах в основном с помощью краевой односторонней или двусторонней оббивки одной из продольных плоскостей заготовки с последующим выравниванием ребра ретушированием. В процессе расщепления при уплощении рабочей поверхности по мере необходимости либо создавались новые реберчатые гребни, либо происходила частичная подправка направляющего ребра. Клиновидные нуклеусы этого комплекса, которые, кроме всего, имели подправленное нижнее и тыльное ребро (рис. 2: 4–1), также до начала расщепления проходили стадию подготовки направляющего реберчатого гребня. Как уже отмечалось выше, в коллекции до ремонта были представлены спорные изделия с двусторонней обработкой, первоначально отнесенные к среднепалеолитической группе орудий (рис. 2: 2).

Одна из склеек двух пластин, имеющих следы двусторонней обработки на латеральных краях и заострение в нижней части, позволила отнести другие два изделия к клино-

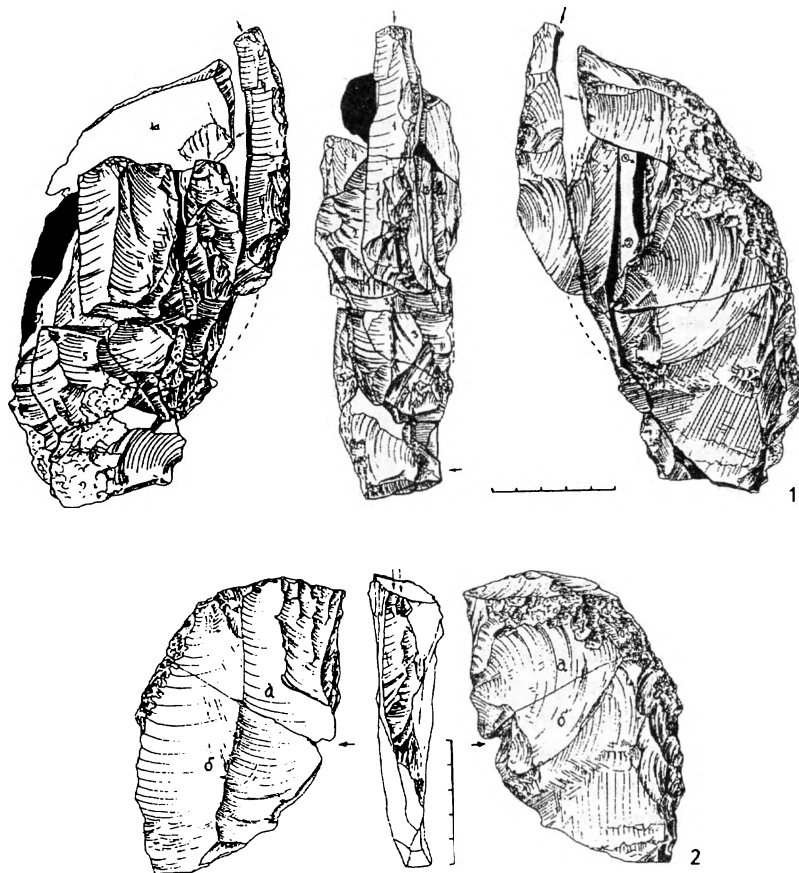

Рис. 3. Королево 2, комплекс 2: 1 – реконструкция нуклеуса, 2 – подклиновидный пренуклеус.

видным формам (рис. 2), то есть классифицировать одно изделие как сработанный клиновидный нуклеус, а второе – как клиновидный пренуклеус. Настоящее назначение последнего изделия, несмотря на «привлекательную» форму рубящего орудия, было дополнительно определено на основании анализа еще одной склейки подклиновидного нуклеуса (рис. 3). На описании этого нуклеуса следует остановиться отдельно. Само изделие вначале было восстановлено из двух частей, одна из которых первоначально классифицировалась как фрагмент скребла (рис. 3: 2б). После ремонта оказалось, что для расщепления был выбран узкий вытянутый желвак андезита, уплощенный с одной стороны широкими сколами (рис. 3: 1). Одна из продольных плоскостей этого пренуклеуса была превращена в реберчатую. Расщепление происходило только в продольном направлении по часовой стрелке и начиналось с отделения реберчатой пластины. После снятия серии пластин площадка была переоформлена путем удаления массивных отщепов, один из которых удалось присоединить к площадке. Снятие второй серии сколов было

менее продуктивным, что привело к уплотнению рабочей поверхности нуклеуса. Причем предпоследний отщеп был отделен с участка отбивной площадки, примыкающего к тыльной стороне нуклеуса.

На заключительном этапе на нуклеусе было создано тыльное ребро, то есть была создана форма подклиновидного нуклеуса, скалывание которого было приостановлено из-за образования глубоких заломов в верхней части рабочей поверхности. Попытки подправки реберчатой грани ниже заломов, по-видимому, стали причиной фрагментации. Создание клиновидной секции этого нуклеуса, как и других клиновидных нуклеусов этого комплекса, никаким образом не может быть связано с вторичной орудийной, тем более рубящей, функцией. Использование этого изделия в качестве орудия делало бессмысленной подправку ребра на участке скалывания. Последний пример в целом демонстрирует трансформацию подцилиндрического нуклеуса в клиновидный. От бипродольных нуклеусов комплекса 2 эти нуклеусы отличает наличие, кроме обязательного направляющего, тыльного ребра и специального утончения нижней клиновидной части на клиновидных нуклеусах или естественного утончения на подклиновидных нуклеусах и техника продольного скалывания преимущественно с гладких площадок. Двусторонняя обработка некоторых клиновидных нуклеусов комплекса 2 может свидетельствовать только о специальном формообразовании клиновидных пренуклеусов, упрощающих скалывание пластин с узкой рабочей поверхностью без специальной подготовки ударных площадок. С первичной рубящей или иной другой деятельностью эти нуклеусы также трудно связать, так как в комплексе 2 Королево 2 представлена серия рубящих орудий с характерными следами использования, которые не отмечены на нуклеусах. Всего в коллекции комплекса 2 в группе раннепалеолитических типов орудий выделено 8 рубящих орудий на массивных отщепах и пластинах с извилистым рабочим краем, двусторонняя обработка которого является результатом соприкосновения с твердой поверхностью при использовании этих неретушированных орудий в качестве рубящих [Gladilin, Demidenko, 1989: 156–159]. На одно из этих орудий на массивной реберчатой пластине мы хотим обратить особое внимание, так как оно имеет эталонные

характеристики рубящего орудия, что может помочь разобраться в формально-типологической классификации так называемых топоронуклеусов из других комплексов.

Именно такой термин как топоры-нуклеусы употребляется Е.Ю.Гирей для определения небольших изделий клиновидной формы из Костенок 1 и Авдеево, а также безусловно подразумевается для «гигантолитов», складня из слоя 1 Костенок 1 и уже упомянутого выше предмета из Радомышля в подразделе монографии, посвященному, как ни странно, изготовлению крупных пластин [Гиря, 1997: 116–122]. Приведем цитату из данного исследования: «Споры о том, что представляют собой эти изделия, топоры или нуклеусы? – по крайней мере, для костенковской индустрии, должны быть прекращены, так как упомянутый выше нуклеус-складень, сложенный из пластин одного клада, кроме формы «гигантолита», имеет такие же следы использования, расположенные в той же части изделия, что и у «топора» из первого (старого) жилого комплекса. То есть – это тот самый случай, когда удалось точно установить: вначале это изделие использовалось в работе, а затем с него же скалывались пластины, это и орудие и нуклеус» [Гиря, 1997: 118]. Но чуть ниже мы находим более точную интерпретацию: «установлено, что «топор» и подобные ему формы из первого слоя Костенок использовались для рытья земли (то есть, это были не топоры, а, скорее, мотыги)», что «не противоречит их последующему использованию в качестве ядрищ» [Там же: 118–119]. Далее идет описание последовательности расщепления в бипродольном направлении с двух площадок, что, по мнению автора было связано с «борьбой с заломами» [Там же: 120]. Вторая площадка на нуклеусе не готовилась и «как вынужденный шаг была создана лишь в последнюю очередь» [Там же: 121]. Ну что ж, попытаемся разобраться с этими доказательствами в обратном порядке. Наличие второй площадки на описанном складне существенно снижает ее значение в смысле связи с клиновидными нуклеусами, топорами-нуклеусами и, соответственно, с «гигантолитами», так как расщепление и клиновидных нуклеусов, и «гигантолитов» велось в продольном направлении с одной площадки. (При переходе к бипродольному скалыванию, если клиновидная часть уничтожается, то такие нуклеусы классифицируются как торцовые).

В то же время, опыт исследования комплексов с бипродольным принципом раскалывания показывает, что две отбивные площадки на бипродольных нуклеусах обычно готовились до начала расщепления. Яркие доказательства этого положения иллюстрируют реберчатые пластины, снявшие всю продольную поверхность пренуклеуса вместе со второй площадкой [Usik, 1989: 187]. Бипродольное раскалывание в складне не представляется исключительным примером для индустрии Костенок 1. Таким образом, чтобы переубедить читателя во вторичности образования второй площадки на этом складне недостаточно таких аргументов, как «борьба с заломами». Здесь возможны два пути доказательств. Дополнение складня нижним клиновидным фрагментом или соответствующим клиновидным нуклеусом (топором-нуклеусом). В противном случае судить о том, что вторая площадка «была создана лишь в последнюю очередь», можно не иначе, как только присутствуя при самом расщеплении. Отнесение к «гигантолитам» любых нуклеусов и пренуклеусов без клиновидных характеристик на основании больших размеров или наличия негативов двусторонней обработки на поверхности не представляется обоснованным. Все три «гигантолита» из Новгорода-Северского имеют не только большие размеры, двустороннюю обработку, но и форму, характерную для клиновидных нуклеусов. Во всяком случае, именно этими критериями обычно пользуются специалисты при сравнении массивных двусторонних преформ с «гигантолитами», однозначно трактуемыми как пренуклеусы [Bosinski, Hahn, 1973: 104–113, Tafel, 18–19]. Следуя этим критериям, склейку из бипродольных пластин комплекса 2 Королево 2, длина которой без реберчатой пластины и базальной части одной из пластин превышает 30 см, нельзя связывать с категорией «гигантолитов», так как за этим термином закрепилась

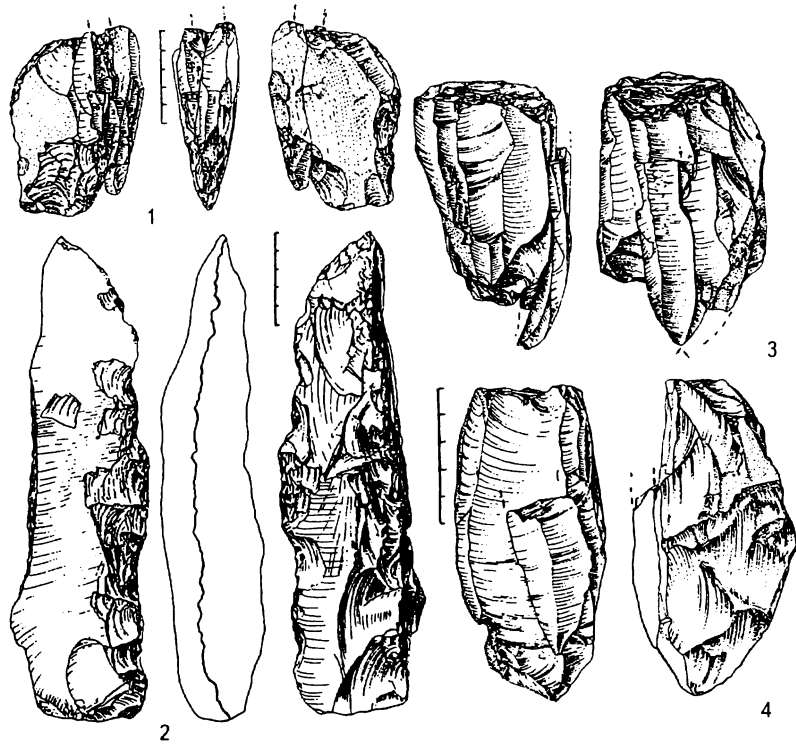

Рис. 4. Королево 2, комплекс 2: 1 – клиновидный нуклеус (ремонт), 2 – секач. Радомышль: 3, 4 – нуклеусы (ремонт).

совершенно четкая классификационная позиция. Наличие на стоянках палеолита больших нуклеусов, пренуклеусов и больших пластин может свидетельствовать только об использовании для расщепления больших заготовок, не всегда связанных с клиновидными нуклеусами. Двусторонняя подготовка реберчатого гребня и декортификация преформы также не всегда приводила к изготовлению клиновидного нуклеуса как определенной формы нуклеуса в позднем палеолите.

С трассологическими доказательствами использования некоторых изделий из Костенок 1 для рытья земли спорить трудно. Клиновидные нуклеусы из комплекса 2 Королево 2, изготовленные на андезите и имеющие выщелоченную поверхность, и «гигантолит» из Радомышля со слабо заполированной поверхностью не оставляют ни единого шанса для трассологического анализа. Возможно, складень и «топорик» из Костенок дают уникальные примеры разнообразия видов хозяйственной деятельности и полифункциональности некоторых двусторонних изделий в позднем палеолите. Можно только предполагать очень аккуратное обращение с такими орудиями, специально изготовленными для рытья зем-

ли, чтобы потом беспрепятственно получать с них наиболее удлиненные пластины. Теперь, если связь складня с клиновидными нуклеусами может быть поставлена под сомнение, то наличие на нижней части «топорика» следов от употребления в качестве мотыги абсолютно не говорит о первичности данной функции. Еще более сомнительным представляется первичная рубящая функция перечисленных клиновидных форм. Ни на «топорике» из Костенок 1, ни на топоре-нуклеусе из Авдеево, ни на «гигантолитах», ни на клиновидных нуклеусах из комплекса 2 Королево 2 на «лезвиях» не наблюдается явных следов выкрошенности, столь характерных для лезвий рубящих орудий [Матюхин, 1983], таких следов, которые можно увидеть без микроскопа и специальных приспособлений. Именно такие следы наблюдаются на рубящих орудиях из комплекса 2 Королево 2, специально приведенных в данной работе в качестве примера (рис. 4: 2). (Аналогичное рубящее орудие, изготовленное на реберчатой пластине есть и в коллекции Радомышля). Вряд ли такое извилистое лезвие могло служить в качестве направляющего ребра для удаления первой реберчатой пластины при переходе к употреблению топора в качестве нуклеуса для производства пластин. К тому же, в процессе рубки при соприкосновении лезвия рубящего орудия с твердыми предметами внутри артефакта неизбежно возникали бы микротрещины, создавая препятствия как на пути первой реберчатой, так и последующих пластин. Таким образом, даже если представить, что клиновидные нуклеусы – это посттопоры, то доказать это вряд ли возможно, так как исправление поврежденного лезвия при подготовке направляющего ребра должно было «съесть» следы употребления. При специальном просмотре реберчатых пластин комплекса 2 обнаружить пластины со следами лезвий рубящих орудий не удалось. Можно, конечно, как и в случае с мотыгами, предположить очень бережное обращение с топорами, предвидя один из простейших вариантов их использования для получения больших пластин.

Как уже отмечалось выше, клиновидный предмет из Радомышля наиболее близок по форме и обработке «гигантолитам» из Новгорода-Северского. Судя по негативам, предшествующим отделению пластины, присоединенной к рабочей поверхности этого изделия, его

размеры были намного больше. А если учитывать культурную близость этих памятников, то эта склейка приобретает решающее значение в определении назначения «гигантолитов». Итак, этот предмет имеет листовидную форму, образованную двусторонней обработкой и клиновидную часть без видимых следов употребления для рубки или копания. Фрагментация этого изделия, как и многих других изделий из Радомышля, скорее всего вызвана постдепозитным температурным воздействием. Верхняя часть, как и на двух «гигантолитах» из Новгорода-Северского, имеет рабочий участок в виде «срединного резца» с параллельными гранями от удаления пластин, одну из которых удалось присоединить к небольшому участку ее негатива. До отделения этой и других пластин с рабочего участка первой была удалена реберчатая пластина, которая «унесла» часть продольного гребня с предварительной двусторонней обработкой. Остатки этой обработки видны на нижней клиновидной части. Отбивная площадка рабочего участка использовалась попеременно для получения пластин. Судя по этой склейке, мы можем говорить о создании формы, обычной для клиновидных нуклеусов этого и других позднепалеолитических комплексов, о подготовке реберчатого гребня, обычной при подготовке нуклеусов в позднем палеолите и об обычном отделении пластин после отделения первой реберчатой. На одном из ребер на рабочей поверхности отмечены следы вторичной реберчатой подправки, что также вполне обычное явление технологии промежуточного переоформления рабочей поверхности нуклеусов для пластин в позднем палеолите. Таким образом, простая склейка клиновидного нуклеуса из Радомышля простым образом объясняет назначение «гигантолитов» из Новгорода-Северского как клиновидных нуклеусов и пренуклеусов, обработка, подготовка и логика утилизации которых ничем принципиально не различается, включая подготовку и отделение первой реберчатой пластины в качестве направляющей в процессе формирования призматического рельефа. В сущности, все эти простые истины давно доказаны М.З.Паничкиной. Последний пример только подтверждает правоту классификационных определений изделий с двусторонней и частично двусторонней обработкой так называемого клиновидного участка. Двусторонняя обработка в виде простого альтернативного

скальвания наблюдается в Радомышле на реберчатых пластинах, на клиновидных нуклеусах и пренуклеусах, а также на других преформах и обломках кремня. Такой же способ обработки характерен для так называемых дисков и некоторых других псевдорубящих и псевдомустьерских форм, которые отмечаются не только в Радомышле, но и других позднепалеолитических коллекциях [Ефименко, 1958: 283–287]. Ю.Э.Демиденко в свое время на основании анализа «мустьерских дисков» и клиновидных нуклеусов Радомышля доказал ошибочность отнесения небольших дисков к мустьерским изделиям [Демиденко, 1987: 43–44]. По степени эксплуатации эта категория изделий отличается разнообразием. Одна часть «дисков» представляет собой обломки сырья и пренуклеусы с краевой двусторонней обработкой в технике альтернативного скальвания, характерной, скорее, для начала обработки двусторонних орудий, которые в Радомышле не отмечаются, чем каких-либо мустьерских нуклеусов. Другая часть «дисков» – это двусторонне или частично двусторонне обработанные предметы небольших размеров, изготовленные в основном на отщепах. Если внимательно рассматривать все эти примеры, то оказывается, что, кроме двусторонней обработки, они сохраняют на одном из участков гладкую отбивную площадку и негативы, направленные в сторону двустороннего ребра, либо одну из плоскостей, в виде сработанной рабочей поверхности с негативами параллельных снятий, либо все эти признаки вместе, которые не характерны для дисковидных нуклеусов. Если обратиться к логике предварительной подготовки клиновидных и других нуклеусов Радомышля, а также других позднепалеолитических комплексов (переходных, ранних позднепалеолитических, позднепалеолитических), то появление в коллекциях изделий с двусторонней краевой обработкой совершенно просто объясняется необходимостью создания реберчатого профиля для начала расщепления с целью получения пластин. Рассматриваемые материалы стоянки Радомышль еще раз убеждают в приоритете принципа «реберчатой» подготовки нуклеусов для производства пластин и относительно подчиненном характере принципа позднепалеолитической «техники скола», предлагаемого в качестве ведущего признака перехода к позднепалеолитической технологии производства пластин. Новая техника скола, о которой говорит Е.Ю.Гирия [Гирия, 1997:

139–143], один из ведущих исследователей палеотехнологий, несомненно имеет важное значение в развитии технологии первичного расщепления в позднем палеолите, но не исключает и не заменяет принцип «реберчатой пластины». Конкретные примеры отсутствия использования определенных технологических принципов в рамках позднего палеолита, видимо, имеют конкретные объяснения. Что касается Радомышля, то здесь применялась избирательная подправка участков соприкосновения рабочей поверхности и отбивной площадки путем «изоляции», «перебора карниза», в некоторых случаях – путем фасетирования. Частота использования каждого из этих принципов во взаимосвязи с огранкой сколов пока не изучена и является темой отдельного исследования. Отбивные площадки переформлялись преимущественно путем удаления так называемых «таблеток». Следует отметить, что «перебор карниза» не избавлял от возникновения заломов в начале расщепления, когда реберчатая подготовка продольной плоскости была уже завершена на пренуклеусах, а также в процессе утилизации нуклеусов для пластин. В то же время, немногочисленные фасетированные площадки на больших пластинах свидетельствуют о достаточной эффективности этого способа подготовки площадок нуклеусов для расщепления, который должен быть, по идее, вытеснен новой техникой скола. Этот принцип подготовки площадок доминировал в переходных комплексах и обеспечивал достаточно стабильное производство пластин с параллельной огранкой. В то же время, имея в распоряжении людей такого «ноу-хау», как новая техника скола, что-то заставляло их пользоваться принципом «реберчатой пластины» в подготовке нуклеусов в позднем палеолите. Специальный осмотр позднепалеолитических коллекций, находящихся в фондах Археологического музея (комплексы Закарпатья, Ключсы, Добраничевка, Мезин, Межигорцы, Пушкари и др.), имеющих разный возраст и культурную принадлежность, показал наличие во всех комплексах реберчатых пластин. Поэтому можно только удивляться мастерству Е.Ю.Гирия при изложении ключевых моментов подготовки пренуклеусов в позднем палеолите [Гирия, 1997: 77–79] и описании в заключении монографии технологических схем расщепления [Гирия, 1997: 144–151], который сумел ни разу не упомянуть такой термин, как «реберчатая пластина».

Кстати, в связи с рассмотрением листовидных преформ клиновидных нуклеусов, нельзя не отметить критические замечания по поводу использования принципа реберчатой пластины в качестве отрицательного примера его ведущей роли в технологии подготовки нуклеусов в позднем палеолите на основании анализа так называемой техники Юбецу [Гиря, Нехорошев, 1993: 14]. Настаивая на том, что реберчатая пластина служила для подготовки площадок листовидных двусторонних заготовок нуклеусов типа Юбецу для микропластинок, почему-то не уточняется, что именно реберчатые пластины обеспечивали образование этих площадок по всей длине путем последующего отделения так называемых лыжевидных пластин и что эта реберчатая пластина не была единственной при утилизации ладьевидных нуклеусов. После отделения реберчатой пластины с площадки, первой пластиной до получения микропластинок с рабочей поверхности также удалялась реберчатая [Brezillon, 1968: 86; Inizan, Roche, Tixier, 1992: 65]. Таким образом, проблема дисков – клиновидных пренуклеусов, как и других позднепалеолитических нуклеусов Радомышля, – это проблема формирования и проблема отделения ребра для создания первичной продольной плоскости расщепления на пренуклеусе. Можно согласиться, что «в различных технологиях формы пренуклеусов могут быть разными, но одним из основных требований пренуклеуса в позднем палеолите является «поверхность скалывания – поверхность, имеющая рельеф определенной формы, следуя которому будут сниматься сколы-заготовки» [Гиря, 1997: 78]. Необходимо лишь добавить, что существует только один способ создания первичной плоскости расщепления, состоящий в отделении первой пластины с пренуклеуса, которая оставляет на поверхности первую грань и два параллельных ребра, что и составляет основу дальнейшего параллельного скалывания. Существуют только два пути образования этой первичной поверхности. Первый путь так или иначе связан с удалением ребра в виде подготовленной реберчатой пластины, естественно-реберчатой пластины или пластины с рельефным ребром, образованным латеральной подготовкой, направленной от краев к продольной оси пренуклеуса (Гран-Прессиньи). Однако последний пример практически не отмечается в позднепалеолитических комплексах.

Второй путь связан с отделением естественной или любой иной не реберчатой выпуклости в виде пластины, когда формообразование реберчатого профиля невозможно, либо не является необходимым, благодаря естественной форме заготовки пренуклеуса. Если эта первичная рабочая поверхность не создана, то никакие «изоцированные способы подготовки зон расщепления» [Гиря, 1997: 139] неспособны обеспечить непосредственный переход к производству пластин. Опыт работы с позднепалеолитическими коллекциями свидетельствует о предпочтительном удалении подготовленных реберчатых пластин с нуклеусов для пластин после их подготовки и при переоформлении. В коллекции Радомышля достаточно часто встречаются пренуклеусы с подготовленной площадкой и подготовленным ребром, а также без него, с которых так и не удалось снять первую пластину, несмотря на интенсивные следы ударов. Нереализованные попытки создания первичной продольной поверхности фиксируются на пренуклеусах Радомышля, часть из которых под давлением стереотипов формально-типологических совпадений и в поисках примеров пережитков предшествующих эпох неправомерно относили к раннепалеолитическим. Следует добавить, что в коллекции Радомышля представлены подготовленные (реберчатые) и неподготовленные пластины с остатками первичной дорсальной и вентральной поверхности отщепов – преформ клиновидных и подклиновидных нуклеусов на отщепе, снятые с узкой торцевой поверхности.

При переходе в позднем палеолите к параллельной позднепалеолитической технике расщепления нуклеусов, предварительная подготовка которых в основном базировалась на постоянном технологическом принципе предварительной подготовки продольного ребра для создания начальной плоскости расщепления и к новой «технике скола», которая имела избирательный, ситуационный характер, была потеряна всякая связь с раннепалеолитическими технологиями. Псевдомустерские «диски» и часть «скребел» позднепалеолитической стоянки Радомышль в своем подавляющем большинстве являются преформами нуклеусов для производства пластин, в том числе и клиновидных. В связи с этим возникает вопрос происхождения среднепалеолитических типов орудий, встреченных на стоянке. В данном конкретном случае нет основа-

ний говорить о существовании какой-то посторонней среднепалеолитической примеси. В то же время, нет оснований говорить об использовании в Радомышле какой-либо среднепалеолитической техники и технологии для получения отщепов – заготовок для среднепалеолитических орудий комплекса.

В процессе подготовки реберчатой поверхности и одновременного удаления корки, особенно при изготовлении крупных клиновидных форм, при переоформлении площадок нуклеусов возникало достаточно отщепов раннепалеолитического облика. Только эти отщепы могли служить заготовками орудий среднепалеолитического облика, так как в комплексе нет примеров использования раннепалеолитических приемов первичного расщепления камня, выделенных в отдельное производство. Простые скребла на отщепах и так называемые остроконечники Радомышля, часто выполненные на поперечных отщепах и имеющие форму и обработку острийных окончаний, близкую остриям на пластинах, часто переоформлялись в резцы, как и многие другие орудия комплекса (скрепки и острия на пластинах). Если говорить более конкретно, то в Радомышле есть острия как на пластинах, так и на отщепах, есть резцы как на пластинах, так и на отщепах, и скрепки – как на пластинах, так и на отщепах. В данном контексте наличие орудий на отщепах при отсутствии каких-либо мустьерских технологических процессов их изготовления может объясняться только простой логикой производственной, хозяйственной необходимости. Примеры простых орудий на отщепах в Радомышле дают очень мало оснований для сомнительных поисков аналогий в среднепалеолитических комплексах [Cohen, Stepanchuk, 1999: 286]. Какие-либо специфические типы среднепалеолитических орудий в коллекции Радомышля также отсутствуют. Показательно, что по данным ремонтажа в переходном комплексе 2 Королево 2, где также не отмечено использование самостоятельных среднепалеолитических технологий в первичном раскалывании, часть среднепалеолитических типов орудий была выполнена на пластинах и отщепах с параллельной огранкой. Исключение составляют двусторонние листовидные наконечники, изготовление которых не имеет отношения к первичному раскалыванию.

Таким образом, данные ремонтажа и исследования технологии первичного расщепле-

ния камня комплекса 2 Королево 2 и Радомышля свидетельствуют о преднамеренном изготовлении клиновидных нуклеусов для производства пластин. Двусторонняя, частично-двусторонняя и односторонняя оббивка клиновидных нуклеусов применялась с целью создания наиболее оптимальной формы для упрощенного скалывания пластин с узкой, ограниченной с боковых сторон рабочей поверхности, после отделения преднамеренно подготовленной реберчатой пластины, обеспечивающей наиболее простой путь образования начальной рабочей поверхности. «Гигантолиты» из Новгорода-Северского не являются исключением в ряду других аналогичных изделий, сходных по назначению. Наличие клиновидных нуклеусов в позднепалеолитических комплексах может свидетельствовать о независимом изобретении главным чем универсальной формы клиновидного нуклеуса и унифицированном использовании этого типа исключительно для производства пластинчатых заготовок. Некоторые различия в форме клиновидных нуклеусов, степени применения двусторонней оббивки и размерах не меняют сути первоначального назначения этого типа нуклеусов в позднем палеолите. Допустимое вторичное использование сработанных клиновидных нуклеусов и пренуклеусов в качестве орудий также не меняет сути их первичного типологического назначения. Преформы нуклеусов больших размеров, а также пренуклеусы больших размеров с двусторонней оббивкой должны определяться в соответствии с их формой при сравнении с конкретными клиновидными нуклеусами из Новгорода-Северского. Большие размеры пластин в позднепалеолитических комплексах не являются критерием непосредственной связи исключительно с клиновидными нуклеусами.

Сравнительный анализ склеек клиновидных нуклеусов и пренуклеусов, изучение системы подготовки нуклеусов и принципов технологии первичного расщепления камня в позднем палеолите позволяет согласиться с мнением Ю.Э.Демиденко о неправомерности отнесения клиновидных пренуклеусов небольших размеров стоянки Радомышль к раннепалеолитическим дисковидным нуклеусам на основании отсутствия признаков раннепалеолитических приемов их расщепления. Полное господство параллельной позднепалеолитической техники первичного расщепления, основанной на основополагающем принципе создания на-

чальной рабочей поверхности для получения пластин посредством оформления и отделения подготовленной реберчатой пластины, переход к так называемой позднепалеолитической технике скола в Радомышле дает основание высказать мнение об отсутствии связи в получе-

нии заготовок и изготовлении орудий «раннепалеолитического» облика с раннепалеолитическими традициями, и отсутствии повода вести дискуссию о какой-либо аккультурации и связи Радомышля с типичным или нетипичным мустье.

Литература

- Борисковский П.И.* Палеолит Украины // МИА. – № 40. – 1953. – 463 с.
- Воеводский М.В.* Новая палеолитическая стоянка на р.Сейм // ВКИЧП. – № 14. – 1949. – С. 132–137.
- Гвоздовер М.Д.* О раскопках Авдеевской палеолитической стоянки в 1947 году // КСИИМК. – Вып. XXXI. – 1950. – С. 23.
- Гиря Е.Ю.* Технологический анализ каменных индустрий: Методика микро-макроанализа древних орудий труда. – Ч.2. – СПб, 1997. – 198 с.
- Гиря Е.Ю., Нехорошев П.Е.* Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // Российская археология. – № 3. – М., 1993. – С. 5–24.
- Демиденко Ю.Э.* Некоторые вопросы классификации каменной индустрии и хронологии Радомышльского позднепалеолитического поселения // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тезисы докладов. – К., 1987. – С. 43–44.
- Демиденко Ю.Э.* Начальный этап позднего палеолита Карпато-Балканского региона: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1990. – 18 с.
- Демиденко Ю.Э., Усик В.И.* Техника леваллуа в позднем палеолите // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья: Тезисы докладов конференции. – Херсон, 1990. – Ч. 1. – С. 4–6.
- Ефименко П.П.* Первобытное общество. – К., 1953. – 663 с.
- Ефименко П.П.* Костенки 1. – М., Л., 1958. – С. 280–283.
- Матюхин А.Е.* Орудия раннего палеолита // Технология производства в эпоху палеолита. – Л., 1983. – С. 134–187.
- Паничкина М.З.* Палеолитические нуклеусы // Археологический сборник ГЭ. – Вып. 1. – Л., 1959а. – С. 7–77.
- Паничкина М.З.* О двух типах верхнепалеолитических нуклеусов (так называемых нуклеусах-скребках и гигантолитах) // КСИИМК. – № 75. – 1959б. – С. 57–62.
- Паничкина М.З.* О двух типах верхнепалеолитических нуклеусов. II. Гигантолиты // КСИИМК. – № 76. – 1959в. – С. 3–9.
- Підоплічко І.Г.* Дослідження палеоліту в УРСР // Палеоліт і неоліт України. – Т. I. – К., 1941а (надр. в 1947). – С. 23–26.
- Підоплічко І.Г.* Пізньопалеолітична стоянка Новгород-Сіверськ: Звіт про розкопки 1936–1938 рр. // Палеоліт і неоліт України. – Т. I. – К., 1941б (надр. в 1947). – С. 65–106.
- Підоплічко І.Г.* Кремневі «гігантоліти» із Новгород-Сіверська // МИА. – № 2. – 1941. – С. 3–36.
- Семенов С.А.* Топор в верхнем палеолите // КСИИМК. – В. XXXI. – 1950. – С. 168.
- Семенов С.А.* Первобытная техника // МИА. – № 54. – 1957. – 240 с.
- Усик В.И.* Реберчатые пластины как индикатор позднепалеолитической техники первичного расщепления // Актуальные проблемы историко-археологических исследований: Тезисы докладов. – К., 1987. – С. 163–164.
- Усик В.И.* Переход от раннего палеолита к позднему по материалам памятников Закарпатья (по данным ремонтажа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1990. – 19 с.
- Шовкопляс І.Г.* Палеолітична стоянка Радомышль (попереднє повідомлення) // Археологія. – Т. XVI. – 1964. – С. 89–102.
- Шовкопляс І.Г.* Радомышльська стоянка – пам'ятник початку пізнього палеоліту // Стратиграфія і періодизація палеоліту Восточної і Центральної Європи. – М., 1965. – С. 104–116.
- Шовкопляс І.Г.* До питання про характер розвитку культури пізнього палеоліту (на матеріалах Української РСР і сусідніх територій) // Археологія. – Т. XXII. – 1969. – С. 33–36.
- Bosinski G., J. Hahn.* Der Megdalenien – Fundplatz Andernach (Martinsberg) // Rheinland -Verlag GMBH-BONN. – 1973. – 263 p.
- Breznillon M.-N.* La denomination des objets de pierre taillée. Matériaux pour un vocabulaire des préhistoriens de langue française (Gallia Préhistoire, IV e supplément). – Paris, C.N.R.S. – 1968.
- Cohen V.Yu., V.N.Stepanchuk.* Late Middle and Early Upper Paleolithic Evidence from the East European Plain and Caucasus: A new look at variability, interactions and transitions // Journal of World Prehistory. – 13 (3). – 1999. – P. 265–319.

Demidenko Y.E., Usik V.I. The Problem of changes in Levallois technique during the technological transition from the Middle to Upper Palaeolithic // *Paleorient* (Paris). - 1993a. - Vol. 19/2. - P. 5-15.

Demidenko Yu.E., Usik V.I. On the lame a crete technique in the Palaeolithic // *European Prehistory* (Liege). - 1993b. - Vol. 4. - P. 33-48.

Demidenko Yu.E., Usik V.I. On the Levallois technique in the Upper Palaeolithic // L.Banes, J.K.Kozlowski (eds). *Actes du XII Congres International des Sciences Prehistoriques*. - 1993c. - Bratislava. - P. 239-242.

Demidenko Yu.E., Usik V.I. Establishing the potential evolutionary technological possibilities of the «Point» Levallois-Mousterian: Korolevo 1 site - complex 2-b in the Ukrainian Transcarpathians // H.L.Dibble and O.Bar-Yosef (eds.). *The Definition*

and Interpretation of Levallois Technology. - 1995. - Madison: Prehistory Press. - P. 439-454.

Giria Y., Bradley B. Blade technology at Kostenki 1/1, Avdeev and Zaraysk // *Восточный гравитт.* - М., 1998. - С. 191-213

Gladilin V.N. The Korolevo Palaeolithic site: research, methods, stratigraphy // *Anthropologie* (Brno). - 1989. - Т. XXVII/2-3. - P. 93-103

Gladilin V.N., Demidenko Yu.E. Upper Palaeolithic stone tool complexes from Korolevo // *Anthropologie* (Brno). - 1989. - Т. XXVII/2-3. - P. 143 - 178.

Inizan M.-L., Roche H., Tixier J. Technology of knapped stone. *Prehistoire de la Pierre Taille*. Tome 3.-Meudon:CREP. - 1992. - 127 p.

Usik V.I. Korolevo - transition from Lower to Upper Palaeolithic according to reconstruction data // *Anthropologie* (Brno). - 1989. - Т. XXVII/2-3. - P. 179-212.

Список скорочень

- АА** – Археологический альманах.
- АДЛ** – Археологічні дослідження на Львівщині.
- АИУ** – Археологические исследования на Украине в 1976–1977г.г.
- АО** – Археологические открытия.
- АОН** – Археологические открытия на новостройках.
- АП УРСР** – Археологічні пам'ятки УРСР.
- АСГЭ** – Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
- АЮЗР** – Акты Юго-Западной России.
- БМОИП** – Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отделение биологии.
- ВАА** – Вопросы археологии Адыгеи.
- ВАУ** – Вопросы археологии Урала.
- ВАН** – Вісник Академії наук УРСР.
- ВДИ** – Весник древней истории.
- ЗОО** – Записки Одесского археологического общества.
- ВОІКК** – Вінницька обласна Історико-краєзнавча конференція.
- ІУ НАН України** – Інститут українознавства ім.І.Крип'якевича НАНУ.
- КСИА** – Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
- КСИИМК** – Краткие сообщения института истории материальной культуры.
- ЛІМ** – Львівський історичний музей.
- МАСП** – Материали по археологии Северного Причерноморья
- МДАПВ** – Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині.
- МИА** – Материали и исследования по археологии СССР.
- НА ІА НАНУ** – Науковий архів Інституту археології НАН України.
- НЗІТ** – Нариси з Історії техніки.
- НТШ** – Наукове товариство імені Т.Г.Шевченка.
- ПС** – Палеонтологический сборник.
- ПУ** – Пам'ятники України.
- РА** – Российская археология.
- СА** – Советская археология.
- СПІКСНУ** – Скелі й печери в історії та культурі стародавнього населення України. Збірник тез повідомлень та доповідей.
- ТИЭ** – Труды Института этнографии АН СССР.
- AR** – Archeologické Rozhledy.
- М NI** – минимальное количество особей.
- MNB** – минимальное количество определенных костей.
- SP** – Stratum Plus.
- SROA** – Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego.
- VBGAEU** – Verhandlungen der Berliner Gesellschaft fuer Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte

Наукове видання

VITA ANTIQUA

2001

№ 3–4

**Збірка наукових статей
російською та українською мовами**

Фото на обкладинці зроблено Гладких М.І. (Межиріч. Житло № 4.)

Редактор та упорядник збірки *Рижов С.М.*
Редактор англійських текстів *Репік Д.В.*
Художнє оформлення *Бородай Ю.О.*
Технічний редактор *Гриненко Н.С.*
Коректор *Шкиря Т.Г.*

Підп. до друку 1.11.2001 р. Формат 60x84/8.
Папір офс. Друк офс. Гарнітура BookUkr.
Ум. друк. арк. 25,3. Об.-вид. арк. 24,7.
Наклад 300 прим.
Замовл. № **047**

Видавництво «Стилос».
04070, Київ–70, Контрактова пл., 7.
Свідоцтво Держкомінформу України (серія ДК № 150 від 16.08.2000 р.)

Надруковано з готових плівок ТОВ «Поліграфічний центр «Фоліант».
04176, Київ–76, вул. Електриків, 26.
Свідоцтво Держкомінформу України (серія ДК № 149 від 16.08.2000 р.)